

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.016

УДК 32

И.И. ХАЗИПОВ

аспирант Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия, г. Казань
E-mail: iihazipov@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ: СТРАТЕГИИ ЗЕЛЕННЫХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Данная статья посвящена анализу стратегий зелёных партий Западной Европы в продвижении политики устойчивого развития. Автор рассматривает их участие в коалициях, законодательные инициативы и взаимодействие с гражданскими движениями, а также влияние на национальную и европейскую политику. Особое внимание уделяется оценке эффективности данных подходов и их влиянию на реформы в области экологии и социальной справедливости. Исследование может быть полезно для изучающих политические процессы и экологическую политику.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленые партии, экологическая политика, политические коалиции.

Введение. Зеленые партии Западной Европы являются ключевыми политическими игроками в формировании устойчивого будущего. Они продвигают климатическую повестку, поддерживают переход к возобновляемой энергии, устойчивому сельскому хозяйству и экологически чистой промышленности. Их влияние заметно как на национальном уровне, так и в Европейском Союзе, где вопросы защиты окружающей среды и социальной справедливости становятся приоритетными.

Рост экологических вызовов, таких как изменение климата, утрата биоразнообразия и загрязнение окружающей среды, требует комплексных решений, которые выходят за рамки традиционных экономических и социальных стратегий. В этой связи зеленые партии предлагают альтернативные модели развития, направленные на баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и сохранением природных ресурсов. Их участие в политическом процессе способствует интеграции принципов устойчивого развития в законодательство, экономическую политику и международное сотрудничество, что делает их влияние на будущее Европы все более значимым.

Методы. При подготовке данной работы использовались такие методы, как обзор электронных ресурсов, политических изданий, анализ и синтез.

Результаты и обсуждение. Зеленые партии, с самого начала своего существования позиционировали себя как политическая сила, способная продвигать идею устойчивого развития и при этом учитывать социальные, экологические

и экономические аспекты наравне с традиционными вопросами общественной повестки. Одним из первых институциональных проявлений этого нового подхода стало появление немецкой партии «Союз 90/Зелёные» в конце 1970-х – начале 1980-х годов, сформировавшейся из различных протестных движений, особенно антиядерных, экологических и феминистских [3. С. 58-69]. С течением времени во многих странах региона сформировались собственные зеленые партии, такие как «Европейская экология – Зелёные» (EELV) во Франции, «ГруэнЛинкс» в Нидерландах, «Зеленая партия Англии и Уэльса» в Великобритании, «Грюнен» в Австрии, а также «Эколо» и «Груэн» в Бельгии. Во всех этих партиях центральное место в повестке занимают идеи устойчивого развития, включая переход к возобновляемым источникам энергии, сохранение биоразнообразия, экологический транспорт, социальную справедливость и демократический контроль над экономикой.

Зеленые партии используют различные стратегии для продвижения идей устойчивого развития. Одна из ключевых стратегий – это активная работа в коалициях и парламентских блоках, позволяющая влиять на конкретные политические решения, несмотря на относительно небольшой процент голосов на выборах. Например, в Германии «Союз 90/Зелёные» впервые вошли в правительственную коалицию с Социал-демократической партией (СДПГ) в 1998 году, что позволило инициировать программу «Энергетический поворот» (Energiewende) и принять закон о возобновляемых источниках энергии (Das Erneuerbare-Energien-Gesetz, EEG) в 2000 году [7]. Этот закон обеспечил льготные тарифы для производителей «зеленой» энергии, стимулируя масштабную интеграцию ветровой и солнечной генерации. Стратегия вхождения в правительство оказалась результативной для немецких «зелёных», поскольку они получили возможность включать зеленую повестку в практическую политику и значительно влиять на реформу энергетического сектора.

В других странах, таких как Франция и Нидерланды, зеленые партии также прибегают к коалиционной стратегии, однако их избирательный вес зачастую ниже, чем у немецкой партии. Это приводит к тому, что, например, французская «Европейская экология – Зелёные» (EELV), будучи частью коалиции, периодически сталкивалась с трудностью согласовать радикально экологические требования со своими партнерскими партиями. В условиях полупрезидентской системы во Франции влияние EELV может быть ограничено, особенно если партия не входит в крупные правительственные союзы. В то же время стратегическое сотрудничество с Социалистической партией во многих случаях позволяло EELV получать министерские портфели (с 2012 по 2014 гг. в правительстве Франсуа Олланда), что служит показателем эффективности коалиционной тактики [8].

В Нидерландах «ГруэнЛинкс» (GroenLinks) отмечается своей способностью к предвыборным альянсам, целью которых является создание блоков с либеральными и социально-демократическими партиями, если это помогает проводить «зеленые» реформы. С другой стороны, данная стратегия вынуждает

«ГруэнЛинкс» адаптировать свои экологические требования к компромиссному формату коалиционного соглашения, часто смягчая некоторые положения или затрагивая узкий круг конкретных экологических вопросов. В результате партия ориентирована на достижение «пошаговых» улучшений, которые в долгосрочной перспективе могут привести к более масштабным изменениям в направлении устойчивого развития.

Еще одной важной стратегией для зеленых партий является использование тактики протеста и внепарламентской активности, сохраняющей связь с социальными движениями и неправительственными организациями. Во многих случаях именно эта тактика позволила сформировать у общества запрос на экологическую повестку. Например, в Великобритании «Зеленая партия Англии и Уэльса» активно взаимодействует с движениями против изменения климата, такими как Extinction Rebellion и Fridays for Future [4]. Эта коллаборация помогает «зелёным» расширять электоральную базу, особенно среди молодежи, а также способствовать более радикальным мерам в сфере климата, чем те, что обсуждаются в мейнстриме. Аналогичная ситуация отмечалась в Германии, где «Союз 90/Зелёные» сохранял тесные связи с гражданскими инициативами против атомной энергетики и за расширение прав мигрантов. Подобная позиция помогает партии вести диалог с активистским сообществом и формировать имидж последовательного защитника экологических и социальных ценностей.

Зеленые партии, стремящиеся к успеху в электоральном поле, вынуждены принимать во внимание социокультурные и экономические условия своей страны. В Германии, где развита многопартийная система с традиционно сильными социал-демократами и христианскими демократами, «Союз 90/Зелёные» заняли нишу экологического и социального либерализма, сумев объединить в своей повестке вопросы общественной справедливости, защиты прав меньшинств и экологического перехода. Во Франции EELV испытывает конкуренцию как со стороны левых партий, обращающихся к экологической проблематике, так и со стороны центристских сил, внедряющих элементы «зеленой» риторики для привлечения прогрессивного электората. В Великобритании политическая система, ориентированная на двухпартийное противостояние (консерваторы против лейбористов) и мажоритарную модель, представляет еще большие вызовы для «Зеленой партии Англии и Уэльса», которая зачастую сталкивается с эффектом «пропавшего голоса», когда избиратели предпочитают голосовать за более крупные партии, чтобы их голоса не были потрачены впустую [2. С. 254-260].

В странах с пропорциональной избирательной системой (Германия, Нидерланды, Бельгия) зеленые партии имеют больше шансов получить представительство в парламенте и влиять на правительственную политику. Например, в Бельгии такие партии, как «Эколо» и «Груэн», неоднократно входили в коалиционные правительства на региональном и федеральном уровне, добиваясь конкретных шагов в области реформы транспорта, расширения велосипедной инфраструктуры и ограничения выбросов углекислого газа в крупных городах

[5]. В то же время в Великобритании, где действует мажоритарная система «первый пришел – первый служит» (first-past-the-post), «зеленым» сложнее преодолеть барьеры. Так, несмотря на заметную поддержку на местных выборах, на национальном уровне партия часто остается на периферии. Однако выборы в Европейский парламент, проходящие по пропорциональной системе, позволяют британским «зеленым» добиваться лучших результатов и формировать фракцию вместе с другими европейскими зелеными партиями.

На уровне Европейского союза (ЕС) зеленые партии объединены в Европейскую зеленую партию (European Green Party), которая координирует деятельность национальных партий, разрабатывает общую политическую программу и продвигает идею общеевропейских «зеленых» реформ, включая законодательные инициативы в сфере окружающей среды, климата и энергетики [1. С. 17-26]. Эффект от этого проявляется в том, что зеленые партии, даже будучи небольшой фракцией в Европарламенте, могут оказывать значительное влияние через механизмы межфракционного взаимодействия и работу в парламентских комитетах. Одним из наиболее заметных достижений в рамках европейского уровня можно считать Зеленый курс (European Green Deal), предложенный Европейской комиссией в декабре 2019 года, хотя это предложение, строго говоря, не является исключительно инициативой зеленых партий. Тем не менее участие депутатов от зеленых в переговорном процессе, их сотрудничество с другими фракциями и общественная кампания в поддержку амбициозных климатических целей свидетельствуют о том, что «зеленая» повестка постепенно закрепляется в качестве одного из приоритетов ЕС [6].

Зеленые партии оказывают влияние и на традиционные политические силы, которым приходится подстраиваться под экологическую повестку в ответ на растущий общественный интерес к вопросам изменения климата. Так, концепция устойчивого развития уже включена в политические программы социал-демократов, либералов и даже некоторых консервативных сил, что порой ведет к конкуренции за «зеленые» голоса. В Германии блок ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз) под руководством Ангелы Меркель взял на вооружение «зелёные» тезисы, провозгласив цель достичь углеродной нейтральности к 2045 году, несмотря на то что изначально консерваторы занимали более скептическую позицию по вопросам изменений климата и необходимости отказа от атомной энергии. Похожая динамика наблюдается во Франции, где президент Эмманюэль Макрон, представитель либерального центра, стремится дистанцироваться от консервативных и левых крайностей, одновременно активно продвигая экологическую программу, к примеру, через создание Гражданской конвенции по климату (Convention citoyenne pour le climat).

Выводы. Рассматривая вклад зеленых партий в формирование политики устойчивого развития, можно отметить несколько ключевых направлений. Во-первых, это законодательные инициативы, связанные с переходом к возобновляемым источникам энергии и отказом от ископаемого топлива. Во-вторых,

принятие мер по снижению выбросов парниковых газов, включая разработку инструментов экологического налогообложения, квотирования, торговли выбросами (ETS) и поддержки энергоэффективных технологий. В-третьих, защита биоразнообразия, включая меры по сохранению и восстановлению экосистем, ограничение использования пестицидов и более строгий контроль за сельскохозяйственной деятельностью. Четвертым направлением можно назвать развитие «зеленой» городской инфраструктуры, включая расширение систем общественного транспорта, велосипедных дорожек и зеленых зон в мегаполисах. Например, в Бельгии именно присутствие «зеленых» во властных структурах Брюсселя поспособствовало запуску ряда проектов по улучшению качества воздуха и созданию «зон с низким уровнем выбросов» (Low Emission Zones).

Сравнительный анализ показал, что наиболее успешные зеленые партии в Западной Европе стараются находить баланс между радикальной экологической риторикой и реалистичными, поэтапными реформами, которые могут быть воплощены в рамках коалиционных правительств. Немецкие «зеленые» здесь нередко приводятся как пример «прагматиков», ведь, начиная с конца 1990-х годов, активно работают над воплощением конкретных законодательных проектов по устойчивому развитию, включая реформу энергетического сектора, поддержку инициатив в области экологии и формирование социальных гарантий для перехода на «зеленую» экономику. Однако существуют и «альтернативные» примеры, когда отдельные фракции внутри зеленых партий стремятся к более радикальной линии, ориентированной на массовую мобилизацию и экологический активизм вне парламентов. Такие тенденции зачастую вызывают внутрипартийные дебаты и отражают дилемму между «реалистами» и «фундаменталистами» (Realos vs Fundis), как это исторически сложилось в «Союзе 90/Зелёные» в Германии.

Отдельное внимание уделяется социальной справедливости как неотъемлемому компоненту устойчивого развития. Зеленые партии подчеркивают, что борьба с изменением климата не должна проходить в отрыве от борьбы с неравенством и дискриминацией. К примеру, «Зеленая партия Англии и Уэльса» выдвигает программы, направленные на поддержку местных сообществ, развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест в сфере «зеленой» экономики. Аналогичная линия прослеживается у французской EELV, которая активно выступает против коммерческих мега-проектов (например, строительства аэропорта Нотр-Дам-де-Ланд недалеко от Нанта) и требует учета интересов местных жителей при принятии решений о крупных инфраструктурных изменениях. Это соответствует концепции «справедливого перехода» (just transition), которая сочетает экологические реформы с поддержкой уязвимых групп населения.

Важно отметить, что зеленые партии столкнулись и с проблемой «обобщенной экологизации» повестки: многие традиционные партии перенимают экологические лозунги и создают собственные концепции устойчивого развития. Это может приводить к «размыванию» уникального профиля «зеленых»

в глазах избирателей и требовать поиска новых акцентов. В ряде случаев партии «зеленой» направленности переходят к обсуждению более широкого спектра вопросов, связанных с правами человека, миграционной политикой, цифровым неравенством и т.д., чтобы сохранить статус универсальной экологически-социальной политической силы. При этом некоторые избиратели могут упрекать «зелёных» в том, что они отдаляются от своих исходных экологических приоритетов в пользу расширенной социальной повестки.

Закключение. Таким образом, зеленые партии Западной Европы демонстрируют разнообразные пути и тактики интеграции концепции устойчивого развития в национальные и наднациональные политические системы. Они варьируются от прагматического сотрудничества с крупными партиями и участия в правительственных коалициях до более радикальных форм активизма, что отражает комплексность темы устойчивого развития и мультидисциплинарный характер экологической политики. Их совместная деятельность в рамках Европейской зелёной партии и вклады в национальные парламенты способствует превращению идеи устойчивого развития в важный элемент современной политической повестки, ориентированной на гармонизацию отношений человека, экономики и природы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Трушин М.С.** Роль Зеленых партий в современной политике Евросоюза // Вестник Поволжского института управления. 2022. Том 22. № 4.
2. **Ульянов Д.В.** Зеленые Политические партии в странах Европейского союза: процессы и трансформации // Власть. Май 2020 г.
3. **Шуленина Н.В.** Западноевропейские «зеленые»: от экологических движений к партийным структурам // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2007. № 3.
4. BBC. Climate Change Protests in the UK, 2019 // <https://www.bbc.co.uk/news/uk-49767327>.
5. **Delwit P.** Les partis politiques en Belgique // Editions de l'Université de Bruxelles. January 2011.
6. European Commission. Communication on the European Green Deal, 11.12.2019 // <https://shorturl.at/sazNY>.
7. **Jacobs M.** Green Growth: Economic Theory and Political Discourse. 2012 // <https://shorturl.at/5zlr>.
8. **Vrignon A.** Les mouvements écologistes en France. 2014 // <https://shorturl.at/DKr4E>.

I.I. KHAZIPOV

Postgraduate student of the Kazan
(Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A POLITICAL GOAL: STRATEGIES OF GREEN PARTIES IN WESTERN EUROPE

This article analyzes the strategies of Green parties in Western Europe in promoting sustainable development policies. The author examines their participation in coalitions, legislative initiatives, and engagement with civil movements, as well as their influence on national and European politics. Particular attention is given to assessing the effectiveness of these approaches and their impact on reforms in ecology and social justice. This study may be useful for those interested in political processes and environmental policy.

Key words: sustainable development, Green parties, environmental policy, political coalitions.